

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-046-057

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СУБРЕГИОНЕ БОЛЬШОГО МЕКОНГА

Александр Александрович БУТКО¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

alexanderbutko27@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5535-367X>

Аннотация: Со второй половины прошлого века наблюдается все большее влияние водной проблемы на международные отношения. В перспективе наиболее остро связанные с дефицитом воды противоречия могут проявиться в субрегионе Большого Меконга, вследствие чего в экспертном сообществе даже появилось мнение о назревании в Юго-Восточной Азии новой угрозы международной безопасности, аналогичной территориальным спорам в Южно-Китайском море.

Однако страны бассейна укрепляют взаимодействие друг с другом. В статье произведен анализ состояния и определены перспективы развития межгосударственного сотрудничества в субрегионе по вопросу водопользования. Отмечено, что наличие общего интереса в развитии гидроэнергетики и совместном управлении водными ресурсами выводит ситуацию с использованием ресурсов реки из конфликтной области, способствует развитию интеграционных процессов и снижению напряженности в субрегионе. Вследствие этого делается вывод, что отношения между странами будут носить характер сотрудничества, а не конфронтации.

Ключевые слова: Субрегион Большого Меконга, трансграничное речное сотрудничество, гидроэнергетика, управление водными ресурсами

Для цитирования: Бутко А.А. Развитие трансграничного речного сотрудничества в субрегионе Большого Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, №4 (57). С. 46–57. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-046-057

Original article. Historical science

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER RIVER COOPERATION IN THE GREATER MEKONG SUBREGION

Aleksandr A. BUTKO¹

¹ IOS RAS, Russia, Moscow,
alexanderbutko27@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5535-367X>

Abstract: Water problem in international relations is one of the most discussed since the second half of the last century. The greatest contradictions in this area are expected in the Greater Mekong subregion. As a result, the expert community even expressed an opinion about a new threat to international security in Southeast Asia.

However, the basin countries are strengthening interaction with each other. The article contains an analysis of the state and prospects for the development of interstate cooperation on the Mekong River. The article notes a common interest in the development of hydropower and joint management of water resources, which stimulates integration processes and reduces tensions in the subregion. As a result, it is concluded that countries will cooperate with each other rather than conflict.

Keywords: *Greater Mekong subregion, transboundary river cooperation, hydropower, water resources management*

For citation: Butko A.A. Development of Cross-Border River Cooperation in the Greater Mekong Subregion. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 46–57. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-046-057

Вода является не имеющим альтернативы уникальным ресурсом, спрос на который непрерывно растет. С середины 1960-х гг. водозабор в мире увеличился более чем вдвое¹. Бурный экономический и демографический рост на фоне изменения климатических условий делают пресную воду одним из важнейших факторов влияния на международную и внутривластную обстановку, часто приводящему к напряженности в межгосударственных отношениях и внутренним конфликтам. Проблема тесно связана с вопросами продовольственной и энергетической безопасности. Около 70% используемой воды приходится на сельское хозяйство, в первую очередь – для орошения пахотных земель. На втором месте стоит энергетика и промышленность, обеспечивающие 20% общего потребления².

В перспективе крупнейшие по масштабу противоречия вокруг этой проблемы ожидаются в Юго-Восточной Азии (ЮВА), а именно – в субрегионе Большого Меконга (СБМ), где происходит деградация жизненно важной речной экосистемы как из-за последствий хозяйственной деятельности человека, так и изменения климата. Меконг является крупнейшей рекой ЮВА и играет значительную роль в обеспечении сельскохозяйственных и энергетических потребностей материковой части этого региона и Юго-Западного Китая.

Развитие противоречий вокруг использования ресурсов реки Меконг

В период с 1993 по 2018 гг. на китайской части русла реки в провинции Юньнань возведено 11 крупных ГЭС общей мощностью 21,3 тыс. МВт³. Это составляет более 28% и почти 6% совокупных установленных мощностей гидроэнергетики этой провинции (75,5 тыс. МВт) и всей страны (370 тыс. МВт). Там же на стадии планирования или строительства находятся еще три ГЭС, а выше по течению намечено возвести еще восемь. В случае реализации вышеуказанных 11 гидроэнергетических проектов общая мощность всех 22 ГЭС достигнет 31,6 тыс. МВт⁴.

Гидроэнергетика провинции Юньнань играет важную роль в экономике этого региона и соседних административных единиц. На долю имеющихся 89 ГЭС (крупнейшие из которых расположены на реках Ланьцан и Цзиньша) приходится более 70% мощности провинциальной энергосистемы и свыше 85% местного объема электрогенерации. Более половины произведенного провинциальными ГЭС объема электричества передается в соседний Гаунси-Чжуанский автономный район, на остров Хайнань (с 2019 года) и в провинцию Гуандун⁵.

Для стран нижнего течения Меконг имеет еще большее значение. В настоящее время там осуществлено более 100 гидроэнергетических проектов на притоках реки и два в основном течении. К последним относятся введенные в эксплуатацию в 2019 и 2020 гг. соответственно лаосские ГЭС Саябури (1 285 МВт) и Дон Сахонг (260 МВт)⁶. Всего в основном течении реки планируется иметь 11 ГЭС, в том числе семь на территории Лаоса (с учетом уже имеющихся двух), две на границе Лаоса и Таиланда и две в Камбодже⁷. На долю нижнего бассейна реки приходится 51% производства риса и 45% улова рыбы в Лаосе, Таиланде, Камбодже и Вьетнаме⁸. Таким образом, Меконг играет не только важную роль в развитии экономики стран материковой

части ЮВА, но и имеет огромное значение для существования миллионов человек, зависящих от него в вопросах продовольствия.

По мере роста эксплуатации ресурсов реки Меконг все отчетливее проявляются связанные с этим противоречия. В период с 2019 по 2021 гг. уровень воды в реке не превышал наименьших значений последних 60 лет, что привело к значительным экономическим и социальным последствиям⁹. Деграция экологической системы нижнего бассейна реки Меконг является сложным процессом, который развивается под воздействием изменения климата и хозяйственной деятельности человека. Уменьшение количества осадков, развитие гидроэнергетики, ширококомасштабная добыча песка и увеличение водозабора для орошения приводят к уменьшению уровня воды, сокращению объема рыбы, падению продуктивности сельского хозяйства, потере земель из-за эрозии берегов и засолению почв. Растущие проблемы, связанные с использованием ресурсов Меконга способны обострить отношения как между Китаем и его южными соседями, так и между странами нижнего бассейна реки.

Ситуация осложняется геополитической значимостью субрегиона, что делает его местом борьбы за влияние со стороны ведущих мировых центров силы и региональных государств, таких как: КНР, США, Япония, Республика Корея и Индия. Политика этих стран в отношении субрегиона является частью более крупных конкурирующих стратегий: «Один пояс, один путь», «Индо-Тихоокеанская стратегия», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Новая южная политика», «Действуй на Востоке».

Американо-китайское соперничество выступает в качестве основного фактора напряженности. Вашингтон и Пекин создали в субрегионе собственные форматы взаимодействия и придерживаются взаимоисключающих подходов в решении проблемы Меконга, имеют собственные интернет-платформы, отображающие гидрологическое состояние реки, соответствующие новости и комментарии экспертов. Естественно, влияние китайских плотин на экологическую систему Меконга они оценивают по-разному¹⁰. Последнее проявляется в преувеличении или преуменьшении влияния ГЭС на состояние бассейна. В первом случае это позволяет обвинить расположенные выше по течению страны, в первую очередь – Китай, в нанесении экологического и экономического ущерба странам нижнего течения¹¹. Во втором случае вина может быть в той или иной степени переложена на природное явление¹². Продвижение той или иной точки зрения позволяет

увеличивать или сглаживать межгосударственные отношения в странах субрегиона Большого Меконга.

Развитие сотрудничества по вопросу использования речных ресурсов Меконга

Однако вместо конфронтации страны бассейна демонстрируют сотрудничество друг с другом в вопросе водопользования. В основе этого лежит большой опыт институционального взаимодействия, наличие общих экономических интересов, незаинтересованность Китая в провоцировании экологического кризиса в странах нижнего течения, а также отсутствие у последних сопоставимого с китайским силового потенциала, который можно было бы задействовать для разрешения споров.

Институциональное сотрудничество в СБМ

Налаживанию трансграничного сотрудничества на международных реках предшествует заключение соответствующих договоров. Ввиду большой сложности урегулирования споров вокруг водных ресурсов достижение даже двусторонних договоренностей иногда занимает целые десятилетия. Согласование же многосторонних соглашений требует еще больше времени и усилий. Отчасти поэтому подавляющее большинство международных договоров в области водопользования являются двусторонними. При этом около половины из них не предусматривают механизмы мониторинга, а также урегулирования конфликтов между сторонами¹³.

На фоне этого выделяется взаимодействие стран нижнего бассейна реки Меконг, которые еще в 1957 г., задолго до появления конфликтных ситуаций, создали первый наднациональный механизм сотрудничества – Комитет по координации исследований бассейна Нижнего Меконга (Меконгский комитет). Организация была учреждена Камбоджой, Лаосом, Таиландом и Южным Вьетнамом под эгидой Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (предшественницей нынешней Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)). Первоначально ее деятельность была направлена на восстановление нарушенного в ходе Первой Индокитайской войны судоходства, в дальнейшем – на развитие малой гидроэнергетики и использование воды для нужд ирригации.

По причине установления в 1975 г. в Камбодже режима «Красных кхмеров» Пномпень не смог нормально участвовать в работе ор-

ганизации. В результате оставшиеся три государства создали ее неполную версию – Промежуточный Меконгский комитет. В 1995 г., после преодоления разногласий, связанных, в том числе, с условиями возвращения Камбоджи, четыре страны нижнего бассейна при посредничестве представителей Программы развития ООН подписали Соглашение о сотрудничестве во имя устойчивого развития бассейна реки Меконг. Документ положил начало работы существующей по настоящее время Комиссии по реке Меконг (MRC). В следующем году она приняла Китай и Мьянму в качестве партнеров – наблюдателей и получила финансовую поддержку Всемирного Банка¹⁴. Деятельность наднационального органа охватывает широкий круг связанных с рекой вопросов в таких сферах, как гидроэнергетика; навигация; сельское хозяйство; рыболовство; изменение климата; борьба с наводнениями и засухами.

Наиболее масштабным механизмом сотрудничества является Программа Субрегиона Большого Меконга (GMS Program), запущенная Азиатским банком развития (АБР) в 1992 г. В отличие от Комиссии по реке Меконг ее участниками стали все страны субрегиона (от Китая в программе участвует провинция Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район). Программа не ограничивается проблемами реки и предполагает экономическое развитие региона в целом, в первую очередь посредством реализации инфраструктурных проектов в сфере транспорта и энергетики. Их финансирование осуществляет АБР, страны СБМ и государства-доноры в двустороннем порядке¹⁵.

В целом же в настоящее время функционирует более 15 механизмов взаимодействия как внутри субрегиона, так и между странами речного бассейна и внешними партнерами¹⁶. Наиболее известными из них являются две конкурирующие друг с другом инициативы: Партнерство Меконг – США (MUSP) и механизм сотрудничества Ланьцан – Меконг (LMC). Обе из них затрагивают широкий круг вопросов, выходящих за рамки трансграничного речного сотрудничества, и отражают конкуренцию между Пекином и Вашингтоном за влияние в регионе.

Первая создана в 2020 г. путем преобразования существовавшей с 2009 г. Нижнемеконгской инициативы (LMI). Результатом реорганизации стало увеличение масштабов финансирования, упрощение межправительственного взаимодействия, расширение состава участников¹⁷. Совершенствование американского механизма сотрудничества произошло в период обострения экологической ситуации в субрегионе

и на фоне ухудшения американо-китайских отношений, что подчеркивает наступательный и антикитайский характер политики США. Вторая инициатива запущена в 2016 г. и направлена на сглаживание противоречий вокруг использования ресурсов реки Меконг, а значит и на укрепление отношений между Китаем и странами нижнего течения.

Энергетическое сотрудничество между странами СБМ

Основным направлением сотрудничества внутри субрегиона, связанным с использованием ресурсов Меконга, является развитие энергетики. Оно предполагает как строительство гидроэнергетических мощностей, так и создание трансграничных линий электропередач. Налаживание торговли электроэнергией рассматривается в качестве важного фактора обеспечения энергетической безопасности ЮВА, где спрос на энергию, как ожидается, увеличится в период с 2020 по 2050 гг. минимум на 85%. При сохранении же энергетической политики, не предусматривающей внедрение энергосберегающих технологий, прогнозируемый спрос увеличится почти втрое¹⁸.

Все страны бассейна реки Меконг вовлечены в региональную торговлю электроэнергией. Основными ее экспортёрами являются Китай (в 2018 г. экспортировал 37 ТВт·ч электроэнергии во Вьетнам, Мьянму и Лаос) и Лаос (в 2017 г. передал 21,3 ТВт·ч электроэнергии, что составило 80% от его внутреннего производства), импортёрами – Таиланд (23,4 ТВт·ч), Камбоджа (1,5 ТВт·ч) и Вьетнам (0,6 ТВт·ч)¹⁹.

Установленные между Китаем и тремя прилегающими к нему странами субрегиона линии электропередач позволяют ему напрямую поставлять энергию во Вьетнам, Мьянму и Лаос. С учетом ожидаемого в провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанском автономном районе превышения спроса на электроэнергию над местным предложением, а также наличия значительного количества нереализованного гидроэнергетического потенциала в Мьянме и Лаосе, эти страны в перспективе могут стать поставщиком электричества для юго-западного Китая²⁰.

Важную роль в обеспечении энергетической безопасности ЮВА играет Лаос. Помимо обладания большим количеством гидроэнергетических ресурсов, страна занимает выгодное положение в субрегионе, что создает удобные условия для экспорта энергии в Таиланд, Вьетнам и Камбоджу. В 1993 г. правительство страны подписало соглашение о поставке электроэнергии Таиланду (мощностью 1,5 тыс. МВт) и Вьетнаму (от 1,5 до 2 тыс. МВт). Оживление региональной экономики после финансового кризиса 1997 г. привело к заключению

в 2007 г. нового соглашения. В соответствии с ним Лаос обязался продавать до 2020 г. энергию в Таиланд, Вьетнам и Камбоджу мощностью 7 тыс. МВт, 5 тыс. МВт и 1,5 тыс. МВт соответственно²¹. Позиционируя себя в качестве регионального энергетического донора, Вьетнам стремится довести к 2030 г. мощность экспортируемой электроэнергии до более 20 тыс. МВт. Ожидается, что она будет распределена между Таиландом (9 тыс. МВт), Камбоджой (6 тыс. МВт), Вьетнамом (5 тыс. МВт), Мьянмой (0,3 тыс. МВт) и Малайзией (0,3 тыс. МВт)²².

Большую заинтересованность в развитии гидроэнергетики в верховьях реки Меконг проявляет Таиланд. В частности, Бангкок внес 70% инвестиций в проект сооружения приграничной ГЭС Джинхун²³. Как и в Китае, Таиланд стал одним из главных инвесторов развития гидроэнергетики в Лаосе. Например, страна оказала техническую и финансовую поддержку строительства крупнейшей в Лаосе ГЭС Саябури мощностью 1 285 МВт. Около 95% вырабатываемой ей электроэнергии экспортируется в Таиланд²⁴.

Развитие энергетического взаимодействия между странами ЮВА осуществляется в соответствии с Планом действий АСЕАН по сотрудничеству в области энергетики на 2016 – 2025 гг. Документ предусматривает реализацию 16 проектов по строительству трансграничных линий электропередач²⁵. К 2020 г. семь проектов по объединению энергосистем уже были завершены²⁶. Основная часть трансграничной торговли электроэнергией осуществляется на основе двусторонних договоренностей. Исключением стал запущенный в 2018 г. проект передачи электроэнергии из Лаоса в Малайзию через Таиланд. Изначально мощность экспортируемой энергии составляла 100 МВт, а в 2020 г. была увеличена до 300 МВт. В том же году к проекту присоединился Сингапур, что позволило в июне 2022 г. впервые поставить в город-государство лаосскую электроэнергию мощностью 100 МВт²⁷.

Таким образом, несмотря на имеющиеся противоречия, связанные с использованием гидроэнергетических ресурсов реки Меконг, страны бассейна активно сотрудничают в сфере торговли электроэнергией. Взаимодействие в энергетической сфере переводит ситуацию с использованием ресурсов реки из конфликтной области в сферу сотрудничества, способствует развитию интеграционных процессов и снижению напряженности в субрегионе.

Сотрудничество стран СБМ в сфере регулирования речного стока

Помимо трансграничной торговли электроэнергией перспективным направлением сотрудничества может стать управление водными ресурсами. Регулирование речного стока путем накопления или сброса воды из водохранилищ ГЭС может повысить эффективность ведения сельского хозяйства, играющего важнейшую роль в экономике стран бассейна реки Меконг.

По состоянию на 2017 г. доля аграрного сектора в совокупном ВВП Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Мьянмы, а также провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанского автономного района КНР составила 12,8%. При этом доля занятых в аграрном секторе достигла 44%. Следовательно, сельское хозяйство имеет большое значение не только в плане обеспечения продовольственной безопасности субрегиона, но и в качестве основного источника доходов для огромного числа его жителей. В то же время оно испытывает сильную зависимость от климатических условий, так как урожайность зерна только на 20% зависит от использования агротехники, а на 80% – от погодных условий. Ущерб наносится во время нехватки воды в сухой сезон и в результате наводнений в сезон дождей (75% речного стока приходится на сезон дождей, во время которого выпадает 80 – 90% годового количества осадков)²⁸.

Хотя китайский участок Меконга дает около 16% стока реки в годовом исчислении, однако именно на него приходится 45% стока в засушливый период. Следовательно, управление водными ресурсами позволило бы бороться с наводнениями путем накопления воды в водохранилищах ГЭС в сезон дождей и смягчать последствия засухи через сброс воды в сухой сезон. По китайским оценкам, регулирование стока через систему ГЭС позволило бы увеличить площадь посевов за счет районов, ранее подверженных затоплению, а также увеличить урожайность орошаемых культур на 49% и уменьшить их потери на 30% во время сухого сезона²⁹. Развитие гидроэнергетики также может стимулировать процесс электрификации сельскохозяйственных районов, что предполагает более широкое использование агротехники, применение современных влагосберегающих технологий.

Заключение

Таким образом, вопреки мнению о формировании в субрегионе конфликтной ситуации, аналогичной территориальным спорам в ЮКМ, страны бассейна укрепляют сотрудничество друг с другом. При этом оно сопровождается усилением влияния Китая. Существует мнение, что контроль над стоком реки дает КНР возможность оказывать дестабилизирующее влияние на продовольственную безопасность стран нижнего течения. Исходя из того, что большая часть их жителей занята в сельском хозяйстве, это также дает Пекину возможность влиять на внутривосточную обстановку этих государств, создавая напряженность в самых бедных районах. Однако в условиях американо-китайской конкуренции такая политика КНР выглядела бы неразумной. Сама возможность регулирования стока Китаем заставляет страны нижнего бассейна реки избегать конфронтации с ним по вопросам водопользования.

В пользу развития сотрудничества вместо конфронтации по вопросам использования водных ресурсов Меконга можно привести мнение известного эксперта в области изучения трансграничного речного взаимодействия А. Вульфа. На основе исторического анализа развития межгосударственных отношений по вопросу использования водных ресурсов он подчеркивает, что дефицит воды сам по себе не является причиной военного столкновения между странами. Помимо этого А. Вульф приводит стратегический аргумент, в соответствии с которым более слабые государства не способны разрешить противоречия силовым путем. В качестве других доводов автор называет наличие общего интереса, а также устойчивость установленных международных соглашений в области водопользования³⁰.

Все указанные аргументы справедливы для бассейна реки Меконг. За исключением территориальных споров в ЮКМ с участием Китая и Вьетнама другие факторы, способные оказать существенное влияние на ухудшение отношений между странами верхнего и нижнего течения, отсутствуют. Страны нижнего бассейна не обладают сопоставимым с китайским силовым потенциалом. Сотрудничество в рамках трансграничной торговли электроэнергией демонстрирует наличие общего интереса. Примером институциональной устойчивости служит существующая с 1957 г. под разными названиями Комиссия по реке Меконг.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БУТКО Александр Александрович, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 25.10.2022;
одобрена после рецензирования 09.11.2022;
принята к публикации 30.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. BUTKO, Leading specialist of the Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 25.10.2022;
approved 09.11.2022;
accepted to publication 30.11.2022.

¹ Hofste R.W., Reig P., Schleifer L. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World's Population, Face Extremely High Water Stress // World Resources Institute. August 06, 2019. URL: <https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-worlds-population-face-extremely-high-water-stress>

² The United Nations World Water Development Report 2022: groundwater: making the invisible visible. – Paris: UNESCO, 2022. P. 48, 74.

³ Brian Tyler, Regan Kwan, Courtney Weatherby. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center. April 13, 2020. URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/>

⁴ Hydropower // Mekong River Commission. URL: <https://www.mrcmekong.org/ourwork/topics/hydropower/>

⁵ Benxi Liu., Jay Lund., Lingjun Liu., Shengli Liao., Gang Li., Chuntian Cheng. Climate Change Impacts on Hydropower in Yunnan, China // Water. 2020. №1. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/1/197/htm>

⁶ Sharing the Mekong // Bangkok Post. 20.03.2021. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong>

⁷ Tác động xuyên biên giới của hệ thống bậc thang thủy điện trên sông Mê Kông [Трансграничное влияние системы гидроэлектростанций на реке Меконг] // Năng lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама]. 24.01.2022. URL: <https://nangluongvietnam.vn/tac-dong-xuyen-bien-gioi-cua-he-thong-bac-thang-thuy-dien-tren-song-me-kong-28206.html>

⁸ Snapshot of the State of the Basin Report 2018 // Mekong River Commission. URL: <http://interactive.mrcmekong.org/sobr-2018-findings/economic-dimension/>

⁹ Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. – Vientiane: Mekong River Commission Secretariat, January 2022. P. vii.

¹⁰ Brian Eyer. The United States and China in the Mekong: A Zero-Sum Game or a New Race to the Top? // Asia Policy. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 8 – 10.

¹¹ Brian Tyler, Regan Kwan, Courtney Weatherby. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // Stimson Center. April 13, 2020. URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/>

¹² Laos Water Resources Experts: What Caused the Drought This Year? // Lancang-Mekong Water Resources Cooperation Information Sharing Platform. December 26, 2019. URL: http://www.lmcwater.org.cn/authoritative_opinion/expert_commentary/202009/t20200904_35824.html

¹³ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways // Water policy. 1998. №. 2. С. 261.

¹⁴ Шабалина Г.С. Региональное и международное сотрудничество по развитию региона Большого Меконга в 2009 – 2011 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. №1. С. 107.

¹⁵ Паршин П. Б. Проекты развития субрегиона бассейна реки Меконг / Под ред. А Орлова // Аналитические доклады. М.: отдел оперативной полиграфии и множительной техники МИМО (У) МИД России, 2014. С. 11.

¹⁶ Vu Txi Txu Nghan. Внесение вопроса о Меконге в повестку АСЕАН и вьетнамскую дипломатию средней державы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 18.

¹⁷ Zhang Li. Regionalization or Internationalization? Different Types of Water Multilateralism by China and the United States in the Mekong Subregion // Asia Policy. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 18.

- ¹⁸ The 7th ASEAN Energy Outlook (AEO7). ASEAN Centre for Energy (ACE), Jakarta, October 2022. P. 23.
- ¹⁹ Thang Nam Do, Paul J. Burke. Is ASEAN ready to move to multilateral cross-border electricity trade? // *Asia Pacific Viewpoint*. 2022. URL: <https://onlineibrary.wiley.com/doi/10.1111/apv.12343>
- ²⁰ Tian-tian Feng, Xiao-lei Gong, Yu-hua Guo, Yi-sheng Yang, Bin-bin Pan, Shao-ping Li, Jun Dong. Electricity cooperation strategy between China and ASEAN countries under «The Belt and road» // *Energy Strategy Reviews*. 2020. № 30. P. 10.
- ²¹ Thong Anh Tran, Diana Suhardiman. Laos' hydropower development and cross-border power trade in the Lower Mekong Basin: A discourse analysis // *Asia Pacific Viewpoint*. 2020. № 2. P. 224.
- ²² Laos to export 20,000 MW of electricity by 2030 // *daily sun*. 16.01.2020. URL: <https://www.daily-sun.com/printversion/details/454422/Laos-to-export-20000-MW-of-electricity-by-2030>
- ²³ Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений: дис. ... канд. пол. наук. / А.Б. Лихачева. – М.: Высшая школа экономики, 2015. – С. 115.
- ²⁴ Sharing the Mekong // *Bangkok Post*. 20.03.2021. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong>
- ²⁵ ASEAN Plan of Action for Energy Cooperation (APAEC) 2016-2025. Phase I: 2016-2020. ASEAN Centre for Energy (ACE), Jakarta, 2015. P. 18.
- ²⁶ Ryan Wong, Lee Poh Onn. The Intractable Challenges Facing Energy Trade in Southeast Asia // *ISEAS Perspective*. February 15, 2022. № 19. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-19-the-intractable-challenges-facing-energy-trade-in-southeast-asia-by-ryan-wong-and-lee-poh-onn/>
- ²⁷ Joint Ministerial Statement of the 40th ASEAN Ministers on Energy Meeting. 15.09.2022. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/09/40th-AMEM-JMS_Final_15-Sep_cln.pdf
- ²⁸ Бурова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2020. № 2. С. 45, 47.
- ²⁹ Zhong, S., Zhu, Y., Zhao, J., Shen, L. A Collaborative Framework for Hydropower Development and Sustainable Livelihood of Farmers in the Lancang-Mekong River Basin: A Review with the Perspective of Energy-Water-Food Nexus. // *Water*. 2022. № 14. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/14/3/499/htm>
- ³⁰ Wolf A. T. Conflict and cooperation along international waterways // *Water policy*. 1998. №. 2. С. 251-265.